

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 72.03 (571.17)

Е.В. Петерс

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА МАЛОГО ГОРОДА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

XIX в. в градостроительстве России был связан с внедрением регулярной планировки. В это время в крупных населенных пунктах утверждались регулярные структуры и формировалась капитальная застройка. До 1832 г. были составлены планы Тюмени, Якутска, Киренска, Турийска, Красноярска, Омска и Томска. С 1832 по 50-е гг. утверждены планы Тобольска, Ялуторовска, Березова, Кургана, Тюкалинска, Тары, Тюмени (в Тобольской губернии), Бийска, Колывани, Каинска, Кузнецка, Петропавловска, Барнаула, Усть-Каменогорска, Семипалатинска (в Томской губернии), Минусинска, Красноярска, Канска, Ачинска (в Енисейской губернии), Нерчинска, Селенгинска, Иркутска, Якутска, Верхнеудинска, Нижнеудинска, Троицкосавска [1].

В русле этих преобразований сибирские города получили упорядоченные планы, селитебная территория – более крупные членения и геометрически правильную разбивку. В городах Сибири устанавливаются определенные габариты жилых кварталов: в Барнауле - 154×154 м; в Бийске – 170,7×224, в Колывани – 170,7×224 и 170,7×336, в Тобольске – 120,7×154 и 154×224; в Томске - 200×200 и 200×300.

Однако следует отметить, что в XIX в. города Западной Сибири развивались на относительно свободных территориях и имели значительный резерв для территориального роста. Это вплоть до конца XIX в. обусловило распространение малоэтажной разреженной застройки. Облик сибирских городов соответствовал поселениям доиндустриального общества.

Развитие приемов регулярной планировки происходило в сочетании с древней традицией, в которой большую роль играла адаптация к природным условиям (то есть к рельефу, береговой линии и т.д.). Большинство сибирских городов имело прибрежное расположение, а их планировка носила живописный полурегулярный характер, поэтому регулярная планировка в Сибири получила мягкие, сравнительно свободные формы, благодаря местным особенностям ландшафта.

В качестве основных характеристик архитектурно-пространственной среды можно выделить относительно низкую плотность застройки, преобладание деревянных зданий, доминантное расположение культовых сооружений. Композиционное развитие плана поселения начиналось от цен-

тра. Во многих населенных пунктах центральная часть занимала относительно небольшую территорию, а слободы вытягивались по линии идущих от нее дорог или вдоль реки. Следовательно, в линейных планах прослеживается некое подобие центрированной сети. Даже в том случае, если линейные планировочные структуры не обнаруживают подчинения главному историческому ядру, они все равно связаны с ним.

В системе населенного пункта центр и окраина возникали, прежде всего, не как архитектурные начала, а как результат отражения социально-экономической структуры общества. В районировании населенных мест и композиционно-художественной трактовке их центра ярко проявлялись экономические, политические и идеологические факторы, формировавшие поселения феодально-крепостнической эпохи.

Строительное зонирование и определение центра, формирование сети основных магистралей и площадей, зеленых насаждений и хозяйственных устройств обуславливали основу композиции плана. Процесс формирования и организации городской среды чутко реагировал на социальные изменения в обществе, это выражалось в установлении последовательности и соподчинения разных систем застройки (периметральной, объемно-ритмичной и т.д.).

В планировочной структуре сибирских населенных пунктов XIX в. прослеживалась иерархия улиц: по общественной значимости выделялись въездные (главные) магистрали и второстепенные улицы. Ширина улиц часто зависела от высоты застройки. Соответственно, в центральной части населенных пунктах улицы получали большую ширину, там строили более высокие здания.

Жилая застройка дифференцировалась в основном по социальным признакам, профессиональной и национальной принадлежности, что отражалось в зонировании по строительным материалам и этажности. В центре проектировали и возводили в основном кирпичные и каменные дома, строительство которых было доступно дворянам, купцам и чиновникам. Окраины массово застраивались деревянными домами.

Современники писали об особенностях деревянной жилой застройки Сибири: "Деревянные постройки в Сибири на приезжего из России производят своеобразное впечатление прочности и

солидности. Видно, что леса не жалеют и выбирать есть из чего. Бревна на подбор, доски широкие, толстые, длинные; на жердь взято целое дерево, на слегу целое бревно. Не только ни один дом, но даже ни одна избушка не поставлены прямо на землю, а стоят на каменных столбах или на толстых пнях, "стульях", и все дома обшиты тесом, у всех выведены трубы, у всех обширные дворы обнесены заборами из досок или тыном из бревен... Некрасиво срубленные сибирские дома, но зато тепло, сухо и чисто живут в них "умные" и работающие сибиряки" [2, 441].

Новые стилистические приемы начали проникать в провинциальную сибирскую архитектуру еще в начале XIX в.: появилась застройка, характерная для капиталистических городов Европейской части России. Купеческие особняки и коммерческие заведения, кирпичные или деревянные с богатой резьбой, определяли облик города, служили его гордостью и украшением.

Массовое строительство в Сибири испытывало различные, часто противоречивые влияния. Наряду с сильными крестьянскими традициями отмечается и наложение новых элементов. Деревянным зданиям, расположенным в центре, старались придать сходство с каменными, используя обивку тесом и ошалевку срубов [3]. В свою очередь при строительстве каменных домов декоративные мотивы нередко заимствовались из деревянного зодчества.

Что касается стилевых характеристик застройки, широкое распространение в Западной Сибири получило "сибирское барокко". В 1824 г. была создана и широко использовалась серия "образцовых" проектов одно-, двухэтажных зданий с архитектурной обработкой в этом стиле.

Заметные изменения в застройке произошли только после строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, которое не просто ускорило территориальный рост городов, а ознаменовало новый этап их развития. Начало XX в. характеризовалось заметным подъемом в области строительства, в короткое время преобразившим облик сибирских населенных пунктов.

Особенностью развития населенных мест XIX – начала XX вв. в Сибири было выделение зоны внешнего транспорта. Трассировка железнодорожной магистрали воздействовала на внутреннюю организацию поселений. Мастерские и депо стали наиболее крупными промышленно-транспортными предприятиями в большинстве поселений вдоль линии железной дороги. При узловых станциях складывались целые комплексы, которые кроме обслуживающих железную дорогу сооружений включали административные, культурно-просветительские, учебные и культовые здания. Ансамбли железнодорожных построек служили "фасадом" населенных пунктов, несли эмоциональную и эстетическую нагрузку (Новониколаевск, Мариинск, Тайга).

Привокзальные площади являлись узлами

планировочной ткани поселений, играли роль локальных общественных центров и распределительных пространств. Значение привокзальных площадей определяло необходимость их связи с центром населенного места.

Транспортные узлы и тяготеющие к ним жилые образования занимали значительную территорию. Первоначально трассы железной дороги и станционные комплексы размещались на периферии, но уже через несколько лет железнодорожные магистрали оказались в гуще жилых кварталов. Железная дорога стала главной коммуникацией. Транспортные коридоры легли в основу планировочного каркаса населенных пунктов. Примерами могут служить планировочные структуры городов Мариинска и Тайги.

Пристани также служили опорными пунктами в планировочной структуре поселений. С развитием пароходства многие населенные пункты стали портовыми и получили довольно развитую транспортно-складскую зону с причалами, затоном, ремонтными мастерскими, такелажными и грузовыми складами. Зоны внешнего транспорта вместе с местными магистралями, идущими от пристаней, в значительной степени влияли на формирование планировочной ткани и каркаса поселений.

В процессе территориального роста центры городов вместо компактно-очаговой получили более развитую расчлененную систему, чаще всего построенную на продольных композиционных осях, включавшую отдельные площади, участки набережных, сады и другие элементы с выделением главной улицы как композиционного стержня.

Планировочная структура постоянно приспособливалась к изменяющимся условиям жизни. Количественные изменения (расширение селитебной территории, прокладка новых улиц, устройство дополнительных причалов и набережных и т.п.) переходили в качественные, создавалась более комфортная среда проживания. На улицах устраивали твердое покрытие, строили новые мосты, укрепляли берега, озеленяли улицы и площади.

Анализируя panoramu застройки населенных пунктов, следует отметить невысокую одно-, двух- иногда трехэтажную застройку, в качестве доминант в которой выступали культовые сооружения. Функциональное многообразие сооружений конца XIX – начала XX вв. демонстрируют сохранившиеся здания: культовые сооружения, лавки, усадебные дома. Кроме того, в Сибири получили распространение типовые планировочные решения зданий магазинов, банков, контор, гостиниц, ресторанов, зрелищных предприятий, железнодорожных станций и т.д. [3, 80-81].

Активно развивалось жилищное строительство. Собственный дом занимал в жизни купечества особое место. Для владельца он был не просто жилищем, а олицетворял материальное благосостояние и был символом общественного положения. Неудивительно, что купеческие особняки обычно были основательными, просторными, как

правило, двухэтажными.

Архитектурно-планировочные и функциональные особенности сооружений находили отражение в их внешнем облике. С конца XIX в. широкое применение в застройке получил прием совмещения функций в одном здании. Наиболее распространенным примером являлись жилые дома с лавкой. Размещение разных функций могло быть поэтажным (общественная функция располагалась в первом этаже, жилье – во втором), последовательным (торговые помещения пристроены к жилому дому) и параллельным (общественные помещения входят на улицу, жилье – во двор). Функциональная дифференциация прослеживалась и на фасаде. Деление фасада могло быть композиционным. В этом случае часть, занимаемая общественными помещениями, получала более торжественное оформление с использованием большого числа декоративных элементов. Членение фасада могло выражаться при помощи использования различных материалов: первый этаж возводили каменным, второй – деревянным [4].

В начале XX в. значительно активизировалось каменное строительство. По сведениям 1908 г. в Омске из 3980 жилых домов каменными были 250, кроме того учебных заведений – 42, культовых сооружений – 16 [5, 188]. В 1910 г. в Томске насчитывалось 434, в Новониколаевске – 250, а в Бийске - 147 каменных построек. В целом доля каменных построек не превышала 6,5 %, но тем не менее, именно каменные постройки стали определять облик и архитектурное своеобразие центральных улиц населенных пунктов Сибири.

Стремление предпринимателей размещать свои предприятия в наиболее посещаемых и оживленных местах привело к сосредоточению коммерческой застройки в структуре центра. Концентрация коммерческой застройки, построек зрелищного характера, ресторанов, культовых сооружений, административных зданий и учебных заведений приводила к повышению плотности застройки в центре и росту этажности. Изменения

в характере застройки продиктовали изменения и в архитектуре самих зданий. Большое распространение в конце XIX в. получила новая форма жилищного строительства – доходные дома, первые из которых были двух-трехквартирными, фасады решались в традиционном "особняковом" характере. В начале XX в. появились каменные двухчетырехэтажные доходные дома.

Из числа направлений второй половины XIX в. наиболее популярными стали стилизаторские – "псевдорусский" и "кирпичный" стили. На рубеже веков в кирпичной кладке использовали композицию и детали различных эпох и стилей, в том числе готики, барокко, ренессанса, классицизма. Распространение получило смешение элементов "псевдорусского" стиля с ордером [6]. В конце XIX - начале XX вв. в крупных населенных пунктах, в том числе Томске, Барнауле, Бийске, Красноярске, Мариинске, наметились черты "модерна". Стиль распространился на некоторые типы общественных зданий (особенно торговые сооружения) и жилую застройку. Однако, несмотря на появившееся архитектурное разнообразие, здания обладали масштабностью и общим ритмическим построением, благодаря чему создавалось впечатление целостности и единства. Разные по назначению, стилю, материалу и детализации здания создавали необычную гармонию. Построенные в начале XX в. каменные здания отличались нетрадиционными формами, свободной трактовкой внутреннего пространства и рациональной застройкой земельного участка. Следует отметить применение прогрессивных материалов и конструкций: железобетона, металла, витражей.

В целом облик сибирских городов XIX – начала XX вв. отражал общие тенденции, характерные для развития провинциальных городов России, сохраняя при этом местное своеобразие, обусловленное природно-климатическими особенностями, спецификой социально-экономического развития региона и национально-культурными традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков А.А. Регулярное градостроительство Сибири в кон. XVIII - 1-ой пол. XIX в. - М., 1980.
2. Романов В.В. За Урал! Рассказ из воспоминаний о Сибири // Русский вестник. 1883. №6. С. 441.
3. Крадин Н.П. Деревянная архитектура Березова // Памятники быта и хозяйственного освоения Сибири. – Новосибирск, 1989.
4. Горбачев В.Т. Архитектура торговых зданий в купеческих городах Сибири // Города Сибири. - Новосибирск, 1978.
5. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге от Санкт-Петербурга до Владивостока. 1908-1909.: Сост. По офиц. данным под рук. А.И. Дмитриева-Мамонова. – СПб., 1908.
6. Журин Н.П. Планировка и застройка городов Сибири в период строительства Транссибирской магистрали. - Новосибирск, 1975.
7. Зеленин Ф. Земля Мариинская. – Кемерово, 1996.

Автор статьи:

Петерс
Елена Викторовна
- канд. архит. , доц. каф. строитель-
ных конструкций КузГТУ